

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

21

МОСКВА
2023

**ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
ИСТОЧНИКОВ О РУССКИХ ИКОНАХ
НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ
(XVI – НАЧ. XVIII В.)**

Надежда Петровна Чеснокова

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Русские художественные памятники попадали в православные храмы на территории бывшей Византийской империи разными путями. О них сообщают греческие авторы, а также русские путешественники и ученые. Их систематическое изучение было начато еще в XIX в., однако привлечение письменных свидетельств до сих пор являлось скорее исключением, чем правилом. Пожалуй, только в последние десятилетия такие труды становятся регулярными. Они представляют собой комплексные историко-искусствоведческие исследования, в которых письменные свидетельства играют особую роль. Наиболее полные сведения о вывезенных за рубеж русских иконах и произведениях прикладного искусства содержатся в документах российских архивов. Большим информационным потенциалом обладают архивы православных обителей на Востоке. В XVI–XVII вв. происхождение наиболее значительных произведений иконописи и прикладного искусства, оказавшихся за пределами Московского царства, связано с благотворительной деятельностью великих князей и царей. Русские иконы везли с собой царские посланники, отправлявшиеся в Османскую империю с различными поручениями. Иконы для отправки на родину приобретали греки, проживавшие в России постоянно или находившиеся там длительное время. В Москве православные иноземцы имели возможность самостоятельно договариваться с иконописцами о написании нужных им образов или покупать их в торговых рядах. Многие иностранцы посещали известные русские монастыри (Троице-Сергиев, Саввино-Сторожевский, Воскресенский Ново-Иерусалимский), где в качестве благословения полу-

чали от обители иконы. В статье рассмотрены и другие способы перемещения русских икон за границу.

Ключевые слова: Россия, православный Восток, греческо-русские связи, письменные источники, благотворительность, иконы

На протяжении XVI – нач. XVIII в. русские художественные памятники разными путями оказывались в православных общинах на территории бывшей Византийской империи. О них сообщают греческие авторы, а также русские путешественники и ученые: В. Григорович-Барский, А.Н. Муравьев, Порфирий (Успенский), А.А. Дмитриевский и др. Систематическое изучение этих памятников было начато еще в XIX в., однако привлечение письменных свидетельств для их исследования до сих пор являлось скорее исключением, чем правилом. Пожалуй, только с недавних пор подобные труды становятся регулярными. В последнее десятилетие эта тема все чаще появляется в публикациях российских и зарубежных ученых¹. Реализация таких проектов, как

1. *Tshesnokova N. Les icônes russes comme l'objet d'économie en Méditerranée au XVIIe siècle // Economia e arte, secc. XIII–XVIII: Atti della trentatreesima Settimana di studi, 30 aprile – 4 maggio 2001/ dir. Simonetta Cavachiochi. Florence: Monnier, 2002. P. 407–410; Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М.: Индрик, 2011. С. 100–104, 107–108; она же. Русская икона в Иерусалиме: образ Иакова, брата Господня, 1644 года // Филевские чтения. Тезисы одиннадцатой научной конференции по проблемам русской художественной культуры XVII – первой половины XVIII вв. 24–26 декабря 2012 года. М., 2012. С. 95–97; она же. Митра иерусалимских патриархов русской работы (проблема источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М., 2014. С. 412–415; она же. Русские иконы XVI–XVIII веков на Христианском Востоке по данным письменных источников / Russian Icons of 16–18 Centuries in the Christian East, according to Written Sources // VII Международная конференция. Актуальные проблемы теории и истории искусства. Тезисы докладов. VII International Conference. Actual Problems of Theory and History of Art. Abstracts of Communications. СПб., 15–16 октября 2016 г. СПб., 2016. С. 98; она же. Дар императора Александра III Русскому Пантелеимонову монастырю на Афоне // Афон в истории и культу-*

ре Христианского Востока и России. Сб. статей. Каптеревские чтения. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 235–245; *она же*. К истории русских художественных памятников на Синае: рака для мощей св. Екатерины XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. 4 (70). С. 64–70; *она же*. Письменные источники о митрах русской работы для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII в.) // Актуальные проблемы теории и истории искусства. VIII Международная конференция. Тезисы докладов. М., 2018. С. 270–273; *она же*. Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 9. СПб.: НП-Принт, 2019. С. 484–491; *она же*. Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII вв.) // ЭНОЖ. 2019. Т. 10. Византия-Христианский Восток-Россия: проблемы истории и культуры. (<https://history.jes.su/issue.2019.1.3.3-77/>); *она же*. Русские иконы в Иерусалиме (1644 г.) // Каптеревские чтения. Вып. 19. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 83–103; *она же*. Лампады русской работы для храмов Палестины (1693 год) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 11. СПб.: Изда-во СПбГУ, 2021. С. 398–406; *Τσεσνοκόβα Ν. Η διάδοση των ρωσικών εικόνων στην Ορθόδοξη Ανατολή από τον 16 ως τον 20 αιώνα // Θρησκευτική τέχνη: από τη Ρωσία στην Ελλάδα 16ος–19ος αιώνας / διρ. Γιουλ. Μπίτσιτσα, Αν. Δρανδάκη. Athens, Benaki Museum, 2017. Σ. 15–21; Chesnokova N. Russian Icons in Jerusalem: The Icon of Holy Apostle James, Brother of the Lord (1644) / Ed. by Y. Boycheva // Routes of Russian icons in Greece and the Balkans. Seyssel: La Pomme d'or, 2016. P. 89–104; eadem. Written sources on Russian icons of the 17th century in the Orthodox East: general comments // Museikon. Journal of Religious Art and Culture / Revue d'art et de Culture Religieuse. 2020. 4. P. 221–226; *Кочашко Н.И., Саенкова Е.М.* Русские иконы XVI–XVII вв. в ризнице монастыря Дусик в Греции // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, западной Европы: Материалы научной конференции 2008. М., 2008. С. 191–204; *они же*. О некоторых русских иконах XVII – начала XVIII вв. в церковных собраниях Греции // Образ Византии. Сб. статей в честь О. С. Поповой. М., 2008. С. 237–250; *Кочашко Н.И., Чеснокова Н.П.* Русская икона «Спас Нерукотворный» конца XVII века из ризницы Синайского монастыря и ее вкладчик // XIX Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Ярославль, 2015. С. 57–65; *Игошев В.В.* Произведения русской церковной утвари XVII–XIX веков в храмах греческого острова Санторини // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. 79. С. 4–28; *он же*. Митра из Синайского монастыря работы московских мастеров 1641–1642 года и аналогичные архиерейские шапки первой половины XVII века // Каптеревские чтения. Вып. 10. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 247–265; *он же*. Драгоценная церковная утварь, иконы и вещи личного благочестия русской работы XVI–XVII веков из Греции // Искусствознание. 2013. 1–2. С. 38–67; *он же*. Серебряная митра патриарха Константинопольского Григория V работы русского мастера конца XVIII – начала XIX вв. из монастыря*

«Русские иконы на Синае» и «Пути русских икон в Грецию и на Балканы»² дала импульс для новых изысканий. Они представляют собой комплексные историко-искусствоведческие исследования, в которых письменные свидетельства играют особую роль.

Тесные политико-конфессиональные и культурные отношения Московского царства с народами Христианского Востока в исследуемую эпоху отражены в многочисленных письменных источниках, наиболее значимыми из которых являются архивные материалы. Они хорошо известны по трудам отечественных историков, изучавших документы, касающиеся этой темы³. Большим информационным потенциалом обладают и архивы православных обителей на Востоке. Хотя они отчасти исследованы, в этой области ученых, без сомнения, ждут

Св. Илии Пророка на острове Санторини (по материалам российско-греческой экспедиции) // Афон и славянский мир. Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе, Белград, 16–18 мая 2013 г. Святая Гора Афон: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2014. С. 315–326; *он же*. Русские серебряные предметы церковной утвари в храмах греческого острова Санторини (в соавторстве с П.Н. Стамбу) // XV и XVI научная конференция «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства». Материалы 2009, 2010 гг. ГТГ. М., 2014. С. 88–93; *Μπόιτσεβα Γιουλ.* Εικόνες μοσχόβικαις..., εὐμορφώτατα πράγματα. Η μεταφορά ρωσικῶν εικόνων στον ελληνικό χώρο από το 16ο ως τις αρχές του 20ού αιώνα // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 2015. 36. Σ. 219–234; *Boycheva Yu.* The transfer of Russian icones to Greece (16th – 20th Centuries) and the example of Patmos // *Routes of Russian icons in the Balkans (16th – early 20th Centuries)* / dir. Yuliana Boycheva. Seyssel, La Pomme d'Or, 2016. P. 105–136; *eadem.* Studying Russian Icons on the Balkans // ЭНОЖ. 2021. Т. 5 (103) (<https://history.jes.su/s207987840015642-5-1/>); *Gerd L.* Russian Sacred Objects in the Orthodox East Archive Evidence from the 18th to the Early 20th Century // *Museikon. Journal of Religious Art and Culture / Revue d'art et de Culture Religieuse.* 2020. 4. P. 227–236.

2. См.: Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае. М.: Изд. Московской патриархии, 2015; *Routes of Russian icons in the Balkans (16th – early 20th Centuries)*. Seyssel: La Pomme d'Or, 2016.
3. Россия и греческий мир в XVI веке / Подгот. к публ. С.М. Каштанов и Л.В. Столярова, при участии Б.Л. Фонкича. Т. 1. М., 2004.; [Муравьев А.Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 1, 2. СПб.: тип. 3 Отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1858, 1860.; *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 1, 2. М.: Даръ, 2008.

новые важные открытия. В истории бытования русских икон в современной Греции, славянских балканских странах, государствах Северной Африки и Восточного Средиземноморья следует выделить несколько хронологических периодов, каждый из которых различается обстоятельствами создания и художественными особенностями памятников, а также спецификой способов их перемещения из России.

В настоящее время мы располагаем известиями о произведении русского церковного искусства на Востоке, которые не сохранились, или судьба которых нам неизвестна. Наряду с этим существуют памятники, о происхождении которых мы ничего не знаем, так как отсутствуют или еще не обнаружены письменные данные о них. Гораздо реже иконы и произведения прикладного искусства можно соотнести с сохранившимися письменными источниками. В качестве примеров такого рода можно привести историю двух икон, дошедших до нашего времени. Одна из них — образ апостола Иакова, брата Господня, из храма св. Иакова в Иерусалиме⁴, другая — Спас Нерукотворный (Мандилион) из синайского монастыря св. Екатерины. Как выяснилось из архивных источников, образ апостола Иакова является одним из десяти, заказанных в Москве Иерусалимским патриархом Феофаном⁵. Автор же Мандилиона, придворный иконописец Николай Соломонов, был идентифицирован благодаря вкладной записи в Синайском помяннике⁶, сделанной представителем монастыря архимандритом Кириллом во время его пребывания в Москве в 1687–1689 гг.⁷

4. Памятник в иерусалимском храме Св. Иакова был идентифицирован Н.И. Комашко как произведение мастеров Оружейной палаты сер. XVII в. Подробнее см.: *Chesnokova N. Russian Icons in Jerusalem: The Icon of Holy Apostle James, Brother of the Lord (1644)*. P. 89–104; *Чешнокова Н.П. Русские иконы в Иерусалиме (1644 г.)*. С. 83–103.
5. Подробнее об этом заказе см. далее.
6. *Saint Catherine's Monastery. Mount Sinai. An Orthodox Pomjannik of the Seventeenth-Eighteenth Centuries*. Cambridge (Mass.), 1989.
7. Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае. С. 294–297; *Комашко Н.И., Чешнокова Н.П. Русская икона «Спас Нерукотворный» конца XVII века из ризницы Синайского монастыря и ее вкладчик*. С. 57–65.

Происхождение наиболее значительных произведений, оказавшихся на православном Востоке в XVI–XVII вв., связано с благотворительной деятельностью великих князей и царей. Русские государи регулярно посылали материальную помощь восточным патриархам, делали вклады в храм Гроба Господня, монастыри Афона и Синая. Особенно хорошо известны дары царей Ивана Васильевича Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова⁸.

Щедрыми благотворителями стали первые цари из дома Романовых, которые придавали большое значение отношениям с иерархами Восточной церкви. При Михаиле Федоровиче на торжественных приемах в Кремле иконами одаривали всех посланцев греческих и славянских монастырей, приехавших за материальной помощью, а также сопровождавших их лиц, включая толмачей и переводчиков⁹. Например, во время приезда в Москву в 1626 г. представители Иерусалимского патриарха Феофана, а также старцы из иерусалимского Архангельского и афонского Ватопедского монастырей получили иконы Богородицы Одигитрии, Богородицы Владимирской, образ Троицы, а также Леонтия и Исая Ростовских в окладах¹⁰. Ценные дары вручали православным иноземцам и от отца государя, Московского предстоятеля Филарета. Известно, что в 1628 г. группе греческого духовенства преподнесли иконы в окладах, но подробного описания или хотя бы их перечня в этом документе нет¹¹.

Царствование Алексея Михайловича без преувеличения можно назвать апогеем греческо-русских связей в XVII в. Именно в это время приезжие из греческих, славянских и ближневосточных монастырей, а также многочисленные купцы посещали Московское царство. Покидая его с жалованием от государя, они увозили на родину и произведения русских иконописцев. Особенно важна и интересна для исследования информация об иконах, которые писались по

8. См., например: Россия и греческий мир в XVI веке. С. 26, 27, 130, 135, 147, 156, 257, 303, 306; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 282. Л. 67, 137–137 об., 138–138 об., 141–143; там же. Ф. 52. Оп. 1. 1592 г. Д. 1. Л. 7.
9. См., например: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1625 г. Д. 5. Л. 147–150; 1628 г. Д. 11. Л. 74; 1629 г. Д. 9. Л. 31, 32, 32а, 35 и др.
10. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1625 г. Д. 5. Л. 195.
11. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. Д. 11. Л. 74.

специальному заказу. Одним из примеров подобного рода стала судьба икон для Иерусалимского патриарха Феофана¹². Дело о создании для отправки в Иерусалим десяти святых образов сохранилось с уникальной полнотой. В нем содержится список созданных икон, имена иконописцев и мастеров-серебряников, сведения об организации всего художественного процесса и, наконец, стоимость материалов и выполненных работ. Исследование художественных особенностей образа Иакова, брата Господня, из храма апостола Иакова в Иерусалиме, а также письменные данные о нем позволяют утверждать, что этот памятник является одной из тех самых икон, которые были созданы в Москве в 1644 г. для Феофана Иерусалимского. Этот комплекс архивных материалов включает в себя все возможные сведения для воссоздания истории художественных произведений. Если окажется, что по счастью сохранились и другие иконы из этого заказа, то восстановить их происхождение не составит труда.

Столь же подробная информация сохранилась и о митре, выполненной в Москве для патриарха Феофана¹³. Изучение истории создания митры в свою очередь способствовало выявлению письменных источников о патриарших и митрополичьих головных уборах, которые в разное время создавались столичными мастерами для архиереев православного Востока по их особому прошению¹⁴.

В 1667 г. Макарий Антиохийский, присутствовавший на Большом Московском соборе 1666/1667 г. по «делу» патриарха Никона, просил царя Алексея Михайловича написать иконы для четырех храмов своей патриархии. Из-за занятости придворных иконописцев этот большой и важный заказ был поручен ярославским, нижегородским и костромским мастерам и сопровожден царским наказом исполнить его срочно, но с особым прилежанием и мастерством¹⁵.

12. Чеснокова Н.П. Русские иконы в Иерусалиме (1644 г.). С. 83–103.

13. Подробнее см.: Чеснокова Н.П. Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век).

14. Подробнее см.: Чеснокова Н.П. Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII вв.). Ср.: Игошев В.В. Митра из Синайского монастыря работы московских мастеров 1641–1642 года и аналогичные архиерейские шапки первой половины XVII века. С. 247–265.

15. Подробнее об этом заказе см.: Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982. С. 47–48.

В 1686 г. с просьбой о присылке икон и церковной утвари к царям Ивану и Петру Алексеевичам и к царевне Софье обратился Константинопольский патриарх Дионисий IV. Перечень необходимых Великой церкви образов и серебряной утвари известен по переводу приложенного к патриаршему посланию отдельного письма:

В той же патриаршеской грамоте два особия писма за рукою патриаршескою, а в них написано:

елика наша Христова великая церковь имянно вопрошает четыре пречестные иконы: едину пресвятые владычицы наша Богородицы, вторую — честнаго славного пророка и предтеча крестителя Господня Иоанна, третью — святых и богоносных отец наших трех святителей, четвертую — преподобнаго отца нашего Николая чудотворца, все украшенныя, *против меры, какова дана длине и ширине* (выделено нами — Н.Ч.); паникадило едино великое, в котором бы было 42 места; единой великой палилелен¹⁶, по той мере, как прежде послан от приснопамятных отцев великого вашего царствия, в котором бы было 36 мест; кладезь единой алтарной серебряной, крест серебряной великой, репиды серебряные две великие, кадильница серебряная великая, киот един красной.

Сия вся бяше в Великой церкви, вданное от приснопамятных прародителей ваших, царского величества, но во время губительнаго оле пожара овая восхищено суть, овая ж сокрушена в погибель.

И сего ради молим вашего царствия, дабы послана нам сия, и имяна ваша будут в воспоминании з блаженными праотцы вашими.

Ниже того написано: патриарх Дионисии Констянтинопольский и богомолец ваш¹⁷.

Для исполнения просьбы патриарха в декабре того же года государи «указали по писму и прошению святейшаго Дионисиа, константинопольского патриарха, написать в Оружейной полате по образцам, каковы он прислал из Царягорода с подьячим, с Никитою Алексеевым, четыре иконы добрым мастерством, а не живописным — образ

16. Так в рукописи.

17. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 669; Ф. 52. Оп. 1. 1687 г. Д. 3. Л. 12–13; копия: Ф. 89. Оп. 1. Кн. 25. Л. 422 об. – 423 об.; публ.: Воссоединение Киевской митрополии ... С. 701.

пресвятая Богородицы, образ пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна, образ трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста; образ святого Николая чудотворца, и по сторонам образы святых, подписи, какова на тех образцах. И о том из государственного Посольского приказу в Оружейную полату послать память, и те образцы отослать с тою же памятью»¹⁸. Как видно из документов, данный заказ предусматривал конкретные размеры светильников и икон, а также стиль письма. Патриарх хотел иметь образа, написанные не в «живописной» манере, очень популярной в Москве в годы правления царевны Софьи Алексеевны¹⁹, а в той, в которой работали царские изографы Оружейной палаты.

Четыре святых образа, аналогичные по названиям и дате создания иконам, упомянутым в патриаршем послании, сохранились в Сербии. В историографии их происхождение объясняется русско-сербскими связями начала XVIII в.²⁰ Новое обращение к расширенному кругу документов позволит подтвердить или опровергнуть идентичность этих иконописных памятников.

Богатые дары русских государей восточным патриархам были традицией и не требуют специального комментария. Однако стоит отметить особенно милостивое отношение к Макарию Антиохийскому и Паисию Александрийскому, которые приняли участие в Большом Московском соборе 1666/1667 гг. Помимо обычного царского жалования «на приезде» и «на отъезде», они получали подарки по случаю церковных праздников, в частности, на праздник Спаса Нерукотворного 16 августа 1667 г. Сохранился документ с росписью пред-

18. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1687 г. Д. 4. Л. 1.

19. В это время в нескольких вновь построенных храмах Новодевичьего монастыря иконостасы писали живописцы Посольского приказа во главе в Карпом Золотаревым, работавшие в масляной технике и использовавшие характерные для западноевропейской традиции приемы письма. О различии традиционной и живописной иконы см.: Голиков В.П., Комашко Н.И. Русская живописная икона второй половины XVII в. Экспериментальные исследования первых русских икон, созданных в масляной технике // V Грабаревские чтения: Международная научная конференция: Доклады, сообщения, 31 января – 1 февраля 2002 г. М., 2003. С. 272–284.

20. Ракић З. Великореметске иконе из 1687 године и њихови аутори // Зборник Матице српске за ликовне уметности. Нови Сад, 1986. 22. С. 127–146.

метов, «что подносить вселенским патриархом александрийскому папе и патриарху Паисею да антиохиискому Макарию патриарху, да московскому»²¹. Среди них находились кубки, обычно западноевропейского дела²² и драгоценные ткани²³. Кроме этого, для патриархов были изготовлены и оклеены сафьяном две ризницы: «176-го мая в 8 день по приказу боярина и оружейничего Богдана Матвеевича Хитрово сафьяново ряду торговому человеку Аксену Трофимову... всего за восемь юфтей – девять рублей тритцать алтын. Теми сафьяны оклеиваны две ризницы»²⁴. Для патриархов же изготовили и Деисусы на кипарисных досках: «декабря в 7 день плотник Осип прирезывал пятеры цки кипарисные..., на тех цках велено написать вселенским патриархам Деисусы, делал три дни»²⁵.

А для Паисия Александрийского придворные изографы Федор Евтихийев Зубов и Никита Ерофеев Павловец²⁶ написали две Богородичные иконы:

В нынешнем во 177-м году сентября в 30 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярин и оружейничей Богдан Матвеевич Хитрово приказал зделать в Оружейной полате две цки деревянные образные, а на них написать жалованным иконописцом, Федору Евтифьеву на цке образ пречистые Богородицы с превечным младенцом стоящем, а на другои цке написать иконописцу Миките Павловцу образ пречистые

21. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 10989. Л. 1.
22. Кубки и произведения прикладного западноевропейского искусства являются особыми подарками, они исследуются отдельно. См.: Chesnokova N. Western European artefacts as Russian gifts to Orthodox monasteries of the Ottoman Empire in the 16th and the 17th centuries (according to archival documents) // *Ricontrans. Hand-on workshop. Religious art, visual culture and collective identities in Central and South-Eastern Europe (16th – early 20th century)*. Abstracts. Alba Iulia, 2023. P. 8.
23. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 11139. Л. 1.
24. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 11295 Л. 84.
25. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 11295. Л. 89.
26. О них см.: *Словарь русских иконописцев XI–XVII веков*. М.: Индрик, 2009. С. 219–221, 250–259. Работа мастеров для Паисия Александрийского в словаре не упоминается.

ж Богородицы Кипрские... И те образы, написав, взять к святейшему Паисею Александрийскому²⁷.

Вместе с иконами для Паисия Александрийского Симон Ушаков создал парсуну царя Алексея Михайловича. В документе после перечисления закупленных для этой работы материалов шла запись о том, что они отданы иконописцу, который этими красками писал «по полотну государьскую персону вселенскому Паисею, папе и патриарху Божия града Александрии»²⁸.

Однако иконы создавались по заказу не часто и, как правило, только для восточных архиереев. Чаще они жаловались из Образной казны (царского хранилища икон) или приобретались за счет государства в Иконном ряду, а также непосредственно у отдельных иконописцев. Например, во время первого пребывания Макария Антиохийского в России в 1654–1656 гг. он получил из казны тридцать икон в басменных окладах. Государево жалованье было объявлено патриарху на прощальной аудиенции:

164-го марта в 3 день государь пожаловал, велел ему (патриарху – Н.Ч.) своего государева жалованья дать сверх того, что дано на отпуске при нем государе... за паникадило денег 120 рублей из Болшого приходу, да 30 икон, обложных басменным окладом, из образные казны²⁹.

К другим случаям получения икон из казны можно отнести пожалование пяти образов в окладах Газскому митрополиту Паисию при его отъезде из Москвы для подарков патриархам. Однако на Восток Паисий так и не вернулся, а все его имущество осталось в Киеве, где он скончался³⁰. Иконы, несомненно, перешли местным монастырям, т.к. по указу царя Федора Алексеевича все пожитки, принадлежавшие Лигариду, включая церковную утварь, были оставлены в Киеве.

27. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12165. Л. 193–196.

28. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12165. Л. 144. Словарь иконописцев... С. 684–707. Эта работа мастера в словаре не упоминается.

29. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. Д. 21. Ч. 3. Л. 69 об.; Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. С. 107–108.

30. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1673 г. Д. 1. Л. 14.

А еще ранее в 1623 г. с похожей просьбой обращался к Московскому патриарху Филарету синайский архиепископ Иеремия: «еще молю тебе, да пожалуешь три образа, да отвезу к трем патриархом, костентинополскому и олександреискому, и ерусалимскому, занеже путное наше шествие буде мимо их, и им буду розсказати, что те иконы яз на них выпросил»³¹.

Патриаршие заказы были наиболее значительными по числу произведений, их стоимости и художественному мастерству. Именно о них дошли самые детальные письменные сведения. Наряду с этим архивные документы содержат многочисленные, хотя далеко не всегда подробные, данные об отправке икон во многие православные монастыри Османской империи.

Русские иконы везли с собой царские посланники, отправлявшиеся в Высокую Порту с различными поручениями. Например, в статейном списке Арсения Суханова, который дважды путешествовал на Восток, содержатся точные сведения о том, какие иконы и кому лично были им подарены. В 1649 г. во время встречи с гетманом Богданом Хмельницким Арсений поднес ему «образ пречистыя Богородицы окладной да ковш каповой – обложен серебром со смазнями»³². А воеводам, валашскому Василию и мутьянскому Матвею, он подарил иконы в окладах³³. В данном случае их конкретное описание отсутствуют.

Русские иконы для отправки домой приобретали греки, проживавшие в России постоянно или находившиеся здесь длительное время. Широко известно об иконах, отосланных в греческие монастыри архиепископом Суздаля и Тарусы Арсением Элассонским, который постоянно поддерживал связь с родиной³⁴. Но есть и другие такие же примеры. Так, севастикийский митрополит Иосиф, проживший несколько лет в Москве, впоследствии сообщал в письме Алексею

31. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1623 г. Д. 5. Л. 32.

32. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1649 г. Д. 8. Л. 17; Белокуров С.А. Арсений Суханов. Ч. 2. М.: Университетская тип., 1894. С. 15. Смазнии — имитация драгоценных камней.

33. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1649 г. Д. 8. Л. 2; Белокуров С.А. Арсений Суханов. С. 4, 8.

34. Δημητράκοπουλος Φ. Αρ. Αρσένιος Ελασσόνος (1550–1626): Βίος και έργο. Συμβολή στη μελέτη των μεταβυζαντινών λογίων της Ανατολής. Αθήναι, 2007; Комашко Н.И., Саенкова Е.М. Русские иконы XVI–XVII вв. в ризнице монастыря Дусик в Греции.

Михайловичу что пожалованные государем иконы, священные сосуды и ризница отосланы им на Афон³⁵.

Иногда иноземцы самостоятельно договаривались с мастерами о написании нужных им образов, или приобретали их уже готовыми в торговых рядах. При этом в отдельных случаях они обращались к государю за компенсацией своих затрат, и эти просьбы, как правило, удовлетворялись. Посетивший в 1653–1654 гг. Россию бывший Константинопольский патриарх Афанасий (Пателар) купил у московских изографов для обновления Никольского монастыря в Галаце (современная Румыния), где он проживал, местные иконы. Их перечень сохранился³⁶. Уже после кончины экс-патриарха старцы того же монастыря, приезжавшие в Москву в 1658 г. за милостыней, увезли с собой еще два короба с образами³⁷. Подробностей о способах их получения и точном числе мы не имеем.

Одним из примеров самостоятельного приобретения греками икон в Москве являются русские образа монастыря св. Иоанна Богослова на Патмосе. В 1705 г. иоанно-богословский архимандрит Никифор сообщал царю Петру I, что полученное им государево жалование пошло на уплату долгов монастыря и написание в Москве двух больших местных икон, «образа Вседержителя Бога да образа святого Иоанна Богослова Апокалеписа». Он испрашивал денег на обратную дорогу, чтобы доставить иконы на Патмос³⁸. А. А. Дмитриевский после изучения памятников в самом монастыре усомнился в этом свидетельстве и предположил, что икона Иоанна Богослова была привезена в 1698 г. не из Москвы, а из Валахии³⁹. Однако, приняв во внимание

35. *Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и в XVII столетиях // Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 168–170.

36. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1658 г. Д. 8. Л. 262.

37. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1658 г. Д. 15. Л. 3; *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия. С. 101.

38. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1705 г. Д. 9. Л. 1 об.

39. *Дмитриевский А.* Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 г. Киев, 1894. С. 168–194; *Чеснокова Н.П.* Еще раз о русских документах в патмосском монастыре Иоанна Богослова // Русский мир в мировом контексте. Сборник статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 378–386;

сложные отношения патмосской обители и ее метоха, расположенного на о. Милос, а также попеременные приезды в Россию посланцев этих монастырей с одной и той же царской жалованной грамотой, окончательный вывод можно будет сделать только после повторного обращения к письменным источникам.

В 1706 г. халкидонский митрополит Константин также просил у царя Петра Алексеевича жалования, чтобы оплатить заказанные им в Москве несколько местных и двенадцать праздничных икон для иконостаса в соборной церкви митрополии⁴⁰. Частные заказы обычно не попадали в официальные документы. О них становилось известно только в тех случаях, когда заказчики просили русские власти компенсировать материальные затраты на их исполнение, либо когда между мастером и заказчиком возникали недоразумения, чаще всего по поводу оплаты работы. Тогда спорную ситуацию рассматривал Посольский приказ, благодаря чему источники и сохраняли информацию об этих памятниках.

Многие иностранцы, побывавшие в XVI – нач. XVIII в. в Московском царстве, посещали известные русские монастыри (Троице-Сергиев, Саввино-Сторожевский, Воскресенский Ново-Иерусалимский), где в качестве благословения получали от обители иконы. Например, при посещении в феврале 1589 г. Троице-Сергиева монастыря Константинопольским патриархом Иеремией II монастырским властям было велено выбрать в дар патриарху старинный образ Спаса или Богоматери в окладе, а также образ Сергиево видение. Иконы явление Богоматери Сергию Радонежскому подарили и всем спутникам патриарха⁴¹. В 50-х годах XVII в. там же Антиохийский патриарх Макарий получил в подарок образ Христа в серебряном позолоченном окладе с венцом из драгоценных камней и жемчуга и икону Троицы, также в окладе. Не остались без подношений и спутники патриарха:

Μπόιτσεβα Γιου. Εικόνας μοσχόβικαίς..., εἰμωρφώτατα πράγματα. Η μεταφορά ρωσικῶν εἰκόνων στον ἐλληνικό χώρο ἀπό το 16ο ὡς τίς ἀρχές του 20οῦ αἰῶνα. Σ. 219–234.

40. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10. 1706 г. Л. 1.

41. Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. / Предисл. Н.М. Рогожина; подгот. текста М.П. Лукичева и Н.М. Рогожина. М., 1988. Л. 41–42.

архимандриту Моисею была дана окладная икона Богородицы, сыну патриарха Павлу Алеппскому — образ Спаса в серебряном позолоченном окладе, диакону, келарю и родственникам Макария были также поднесены иконы в окладах, а переводчикам и слугам — без окладов. По привозившимся из Москвы иконам сюжет Сергиева видения хорошо знали на православном Востоке. Так, еще в XVI в. узнаваемый образ Троице-Сергиева монастыря был помещен снаружи южной стены храма в монастыре Сучевица (современная Румыния)⁴². Сам факт посещения иностранцами прославленной русской обители с большой долей вероятности указывает на получение образа Сергиева видения, даже если другие подробности пребывания в монастыре не сохранились.

Иногда иноземцы добирались и до более отдаленных епархий, как это было с Макарием Антиохийским, который во время своего первого путешествия в Россию посетил многие русские обители, где получил в дар разные иконы⁴³. Создание раздаточных образов было хорошо налажено во многих русских монастырях, хотя приобрести их можно было и на ярмарках в Москве.

Не следует забывать и о работе русских мастеров за границей, в частности в Придунайских княжествах, где, как правило, они расписывали стены в храмах⁴⁴, но могли создавать на заказ и иконы. Возможны случаи получения русских икон и не непосредственно из России, а при передаче их из поколения в поколение в семье и т. п. Кроме того, святые образа, предназначенные для монастырей на Афоне или в Палестине, могли по разным причинам не достичь места назначения, а остаться в Молдавии, Валахии, на Украине⁴⁵.

Сведения о произведениях церковного искусства русской работы иногда находятся случайно, например, в связи с арестом иностранца,

42. *Рогов А.И.* Связи Руси с Балканскими странами в XVI–XVII вв. // *Славяноведение.* 1976. 3. С. 64.

43. *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия. С. 99–100.

44. См., например: *Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – нач. XVIII в.* Т. 2. М., 1968. № 15, 16, 19, 20.

45. Об иконах из имущества митрополита Паисия Лигарида, оставшихся в Киеве, было сказано выше.

а именно, подобные предметы были обнаружены среди имущества архимандрита афонского Кастамонитова монастыря Феофана, посланного под начало в Кирилло-Белозерский монастырь в 1663 г.⁴⁶ Известен также случай, когда греческий купец был ограблен в Москве, его вещи впоследствии отыскивали и вернули владельцу. Среди похищенного оказались и разнообразные иконы, которые, по косвенным данным, были приобретены купцом в России⁴⁷.

Еще одним из источников для исследования являются данные эпиграфики, в том числе надписи на предметах вкладчиков или владельцев икон. Однако опыт работы с синайскими памятниками показал, что эти сведения нуждаются в сопоставлении с официальными документами, особенно если записи были сделаны уже вне России. В частности, греческая надпись на митре русской работы из монастыря св. Екатерины с датой 7150 (1641/1642) г., корректируется материалами Посольского приказа. Согласно архивным данным, митра была изготовлена в 1640 г.⁴⁸

Описанные способы перемещения русских икон за границу в XVI – нач. XVIII вв. не исчерпывают всего их разнообразия. Начиная с правления Петра I, в Россию приезжали греческие моряки, корабельные мастера, врачи, переводчики и другие специалисты, которые, возвращаясь домой, имели возможность привезти с собой русские иконы. Появление в XVIII–XIX вв. иконописных памятников и произведений прикладного искусства российского происхождения, в храмах островов Патмос, Парос, Тинос, Хиос, Керкира и др. связано с участниками Первой (1768–1774) и Второй (1805–1807) Архипелагских экспедиций, а также с греческими и русскими купцами⁴⁹. В XVIII и особенно в XIX в. активно формируются греческие колонии и подворья греческих монастырей на южнорусских и украинских землях, откуда на православный

46. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г. Л. 9а. Л. 25.

47. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1651 г. Д. 9. Л. 25; *Чеснокова Н.П.* Документы Посольского приказа середины XVII века о привозе в Россию реликвий с Христианского Востока // *Российская дипломатия: история и современность.* М., 2001. С. 145–146.

48. Подробнее см.: *Чеснокова Н.П.* Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII вв.).

49. *Игошев В.В.* Произведения русской церковной утвари XVIII–XIX веков в храмах греческого острова Санторини. С. 4–28.

Восток попадает церковная утварь и иконы, созданные как русскими, так и украинскими мастерами. Богатый для исследования материал по этой теме содержится, например, в собраниях синайского монастыря св. Екатерины и его метохов⁵⁰. В XVIII–XIX вв. с изменением характера отношений России и православных народов Османской империи, появляются иные способы перемещения русских памятников в Грецию, на Балканы, в Придунайские княжества. В XIX в. посылка священнического облачения, церковной утвари, икон и книг в храмы Боснии, Герцеговины, Македонии, Болгарии, Эпира, Фессалии и др. является едва ли не постоянной статьёй государственных расходов Российской империи. Согласно архивным данным только в 1880-х годах эти предметы отправлялись из России ящиками⁵¹.

Библиография

Белокуров С.А. Арсений Суханов. Ч. 2. М.: Университетская тип., 1894.

Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982.

Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019.

Голиков В.П., Комашко Н.И. Русская живописная икона второй половины XVII в. Экспериментальные исследования первых русских икон, созданных в масляной технике // V Грабаревские чтения: Международная научная конференция: Доклады, сообщения, 31 января – 1 февраля 2002 г. М., 2003. С. 272–284.

Дмитриевский А. Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 г. Киев, 1894.

Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь, иконы и вещи личного благочестия русской работы XVI–XVII веков из Греции // Искусствознание. 2013. 1–2. С. 38–67.

Игошев В.В. Митра из Синайского монастыря работы московских мастеров 1641–1642 года и аналогичные архиерейские шапки первой половины XVII века // Каптеревские чтения. Вып. 10. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 247–265.

50. Русские иконы Синая. С. 34–37, 41–46, 71.

51. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3418.

Игошев В.В. Произведения русской церковной утвари XVII–XIX веков в храмах греческого острова Санторини // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. 79. С. 4–28.

Игошев В.В. Русские серебряные предметы церковной утвари в храмах греческого острова Санторини (в соавторстве с П.Н. Стаму) // XV и XVI научная конференция «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства». Материалы 2009, 2010 гг. ГТГ. М., 2014. С. 88–93.

Игошев В.В. Серебряная митра патриарха Константинопольского Григория V работы русского мастера конца XVIII – начала XIX вв. из монастыря Св. Илии Пророка на острове Санторини (по материалам российско-греческой экспедиции) // Афон и славянский мир. Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе, Белград, 16–18 мая 2013 г. Святая Гора Афон: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2014. С. 315–326.

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – нач. XVIII в. Т. 2. М., 1968.

Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 1, 2. М.: Даръ, 2008.

Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и в XVII столетиях // Собрание сочинений. Т. 1. М., 2008.

Комашко Н.И., Саенкова Е.М. О некоторых русских иконах XVII–начала XVIII вв. в церковных собраниях Греции // Образ Византии. Сб. статей в честь О.С. Поповой. М., 2008. С. 237–250.

Комашко Н.И., Саенкова Е.М. Русские иконы XVI–XVII вв. в ризнице монастыря Дусик в Греции // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, западной Европы: Материалы научной конференции 2008. М., 2008. С. 191–204.

Комашко Н.И., Чеснокова Н.П. Русская икона «Спас Нерукотворный» конца XVII века из ризницы Синайского монастыря и ее вкладчик // XIX Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Ярославль, 2015. С. 57–65.

Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. / Предисл. Н.М. Рогожина; подгот. текста М.П. Лукичева и Н.М. Рогожина. М., 1988.

[*Муравьев А.Н.*] Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 1, 2. СПб.: тип. 3 Отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1858, 1860.

Ракић З. Великокореметске иконе из 1687 године и њихови аутори // Зборник Матице српске за ликовне уметности. Нови Сад, 1986. 22. С. 127–146.

Рогов А.И. Связи Руси с Балканскими странами в XVI – XVII вв. // Славяноведение. 1976. 3. С. 57–65.

Россия и греческий мир в XVI веке / Подгот. к публ. С.М. Каштанов и Л.В. Столярова, при участии Б.Л. Фонкича. Т. 1. М., 2004.

Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае. М.: Изд. Московской патриархии, 2015.

Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М.: Индрик, 2009.

Чеснокова Н.П. Дар императора Александра III Русскому Пантелеимонову монастырю на Афоне // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Сб. статей. Каптеревские чтения. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 235–245.

Чеснокова Н.П. Еще раз о русских документах в патмосском монастыре Иоанна Богослова // Русский мир в мировом контексте. Сборник статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 378–386.

Чеснокова Н.П. Документы Посольского приказа середины XVII века о привозе в Россию реликвий с Христианского Востока // Российская дипломатия: история и современность. М., 2001. С. 141–147.

Чеснокова Н.П. Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII вв.) // ЭНОЖ. 2019. Т. 10. Византия-Христианский Восток-Россия: проблемы истории и культуры. (<https://history.jes.su/issue.2019.1.3.3-77/>).

Чеснокова Н.П. К истории русских художественных памятников на Синае: рака для мощей св. Екатерины XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. 4 (70). С. 64–70.

Чеснокова Н.П. Лампады русской работы для храмов Палестины (1693 год) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 11. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 398–406.

Чеснокова Н.П. Митра иерусалимских патриархов русской работы (проблема источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14 – 15 апреля 2014 г. М., 2014. С. 412–415.

Чеснокова Н.П. Письменные источники о митрах русской работы для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII в.) // Актуаль-

ные проблемы теории и истории искусства. VIII Международная конференция. Тезисы докладов. Москва, 2018. С. 270–273.

Чеснокова Н.П. Русская икона в Иерусалиме: образ Иакова, брата Господня, 1644 года // Филевские чтения. Тезисы одиннадцатой научной конференции по проблемам русской художественной культуры XVII – первой половины XVIII вв. 24–26 декабря 2012 года. М., 2012. С. 95–97.

Чеснокова Н.П. Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М. В. Ломоносова. Вып. 9. СПб.: НП-Принт, 2019. С. 484–491.

Чеснокова Н.П. Русские иконы в Иерусалиме (1644 г.) // Каптеревские чтения. Вып. 19. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 83–103.

Чеснокова Н.П. Русские иконы XVI–XVIII веков на Христианском Востоке по данным письменных источников / Russian Icons of 16–18 Centuries in the Christian East, according to Written Sources // VII Международная конференция. Актуальные проблемы теории и истории искусства. Тезисы докладов. VII International Conference. Actual Problems of Theory and History of Art. Abstracts of Communications. СПб, 15–16 октября 2016 г. М., 2016. С. 98.

Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М.: Индрик, 2011.

Boycheva Yu. The transfer of Russian icones to Greece (16th – 20th Centuries) and the example of Patmos // Routes of Russian icons in the Balkans (16th – early 20th Centuries) / dir. Yuliana Boycheva. Seyssel, La Pomme d'Or, 2016. P. 105–136.

Boycheva Yu. Studying Russian Icons on the Balkans // ЭНОЖ. 2021. Т. 5 (103) (<https://history.jes.su/s207987840015642-5-1/>).

Chesnokova N. Russian Icons in Jerusalem: The Icon of Holy Apostle James, Brother of the Lord (1644) / Ed. by Y. Boycheva // Routes of Russian icons in Greece and the Balkans. Seyssel: La Pomme d'or, 2016. P. 89–104.

Chesnokova N. Written sources on Russian icons of the 17th century in the Orthodox East: general comments // Museikon. Journal of Religious Art and Culture / Revue d'art et de Culture Religieuse. 2020. 4. P. 221–226.

Chesnokova N. Western European artefacts as Russian gifts to Orthodox monasteries of the Ottoman Empire in the 16th and the 17th centuries (according to archival documents) // Ricontrans. Hand-on workshop. Religious art, visual culture and collective identities in Central and South-Eastern Europe (16th – early 20th century). Abstracts. Alba Iulia, 2023. P. 8.

Gerd L. Russian Sacred Objects in the Orthodox East Archive Evidence from the 18th to the Early 20th Century // *Museikon. Journal of Religious Art and Culture / Revue d'art et de Culture Religieuse*. 2020. 4. P. 227–236.

Routes of Russian icons in the Balkans (16th-early 20th Centuries) / dir. Yu. Boycheva. Seyssel: La Pomme d'Or, 2016.

Tschesnokova N. Les icônes russes comme l'objet d'économie en Méditerranée au XVIIe siècle // *Economia e arte, secc. XIII–XVIII: Atti della trentatreesima Settimana di studi, 30 aprile – 4 maggio 2001 / dir. Simonetta Cavachiochi. Florence: Monnier, 2002. P. 407–410.*

Δημητρακόπουλος Φ. Αρ. Αρσένιος Ελασσόνος (1550–1626): Βίος και έργο. Συμβολή στη μελέτη των μεταβυζαντινών λογίων της Ανατολής. Αθήναι, 2007.

Μπόιτσεβα Γιου. Εικόνες μοσχόβικαις ..., εύμορφώτατα πράγματα. Η μεταφορά ρωσικών εικόνων στον ελληνικό χώρο από το 16ο ως τις αρχές του 20ού αιώνα // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 2015. 36. Σ. 219–234.

Τσεσνοκόβα Ν. Η διάδοση των ρωσικών εικόνων στην Ορθόδοξη Ανατολή από τον 16 ως τον 20 αιώνα // Θρησκευτική τέχνη: από τη Ρωσία στην Ελλάδα 16ος–19ος αιώνας / dir. Γιουλ. Μπόιτσεβα, Αν. Δρανδάκη. Athens, Benaki Museum, 2017. Σ. 15–21.

Direct and indirect evidence about Russian icons in the Orthodox East (16th – early 18th century)

Nadezha P. Chesnokova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

npchesn@mail.ru

Abstract. Russian art monuments got to some Orthodox churches on the territory of the former Byzantine Empire in different ways, which are reported by Greek authors, as well as Russian travelers and scholars. A systematic study of these artworks began in the 19th century, but engaging written evidence for the analysis has so far been analysed sporadically rather than regularly. Perhaps it is in the last decades that such studies are becoming regular. These are comprehensive historical and art critic works, in which written evidence plays a special role. The most complete information about the Russian icons and works of applied art exported abroad is contained in documents from Russian archives. A lot of information can also be found in archives of Orthodox monasteries in the Orient.

In the 16th and the 17th centuries, the provenance of the most significant works found in the East is connected with the charitable activities of the great princes and tsars. Russian icons were brought in by the tsars' envoys, who went to the East with various errands. The Greeks who resided in Russia permanently or for a long period purchased icons for sending them home. In Moscow, Orthodox foreigners had the opportunity to negotiate on their own with iconographers about painting the images they needed, or to buy ready-made icons in the trade rows. Many foreigners came to see famous Russian monasteries (Troitse-Sergiev, Savvino-Storozhevsky, Voskresensky in New Jerusalem), where they received icons as a blessing from the monks. The article also examines other ways for Russian icons to be taken abroad.

Keywords: Russia, Orthodox East, Greek-Russian relations, sources, charity, icons